

Седовласый старик с трепетом вышел: "Здесь так грязно, так пусть пациент отдохнет?".

"Су, дедушка Су?" Лу Синьнуань испустил крик.

Шэн Цзыцзинь снова была потрясена: "Господин Су здесь? !

Так много вещей, которые шокировали ее сегодня!

Су Лао не обращал внимания на остальных. Его раздражало видеть Фу Мана и Лу Синьнуаня. Он хотел быть добрым и мягким и не ставить людей в неловкое положение. Но мать и дочь продолжали напрашиваться на неприятности, и он не мог вынести такого доброго нрава.

"Почему вы обе снова здесь? Разве Лу Мянью не порвал с вами связи? Она бесконечна, как пластырь из собачьей кожи! Мянью, это действительно невозможно. Если ты передашь свою резиденцию семье Су, никто не посмеет домогаться тебя в будущем. Вверх!"

"!!!"

Шэн Цзыцзинь и Лу Синьнуань были шокированы одним и тем же стилем.

Е Цзиньвэнь внутри был недоволен, и высунул голову наружу: "Это не господин Су, просто забудьте о семье Су. Вы не можете позаботиться о своих внуках. В отличие от семьи Е, мой двоюродный брат надеется иметь дочь. Сяо Мянью, приходи в дом Е!".

Лу Мянью: "..."

заскучал.

Шэн Цзыцзинь прислонилась к стене: "Шао Е, ты тоже здесь?".

Это был первый раз, когда она увидела такую сцену, столько людей с необычными личностями, Ци Ци защищала скромную девушку. И все люди, с которыми она так старалась познакомиться, находятся в ее маленькой палате.

Как она была взволнована, когда пришла, как завидовала теперь.

"Лу Мянью, скажи мне, как поступить с этим человеком, который клеветает на твою репутацию". решительно сказал Хань Цзинь.

"Ах..." Лу Мянью прислонился к стене, совершенно не обращая на него внимания, и скривил губы: "Не спрашивай меня, сам разберешься".

Это и есть уверенность в поддержке босса.

Не важно, что, ни о чем не спрашивая, кто-то все сделает за нее как надо.

Хань Цзинь сразу же достала телефон и отправила директору Чжан сообщение с фотографией Чжан Лу Синьнуань.

Фу Манью запаниковала и почти бросилась к нему: "Корейская игра, пожалуйста, не делай этого. Глядя на отношения между семьей Лу и тобой, ты можешь расслабиться и разогреться один раз."

"Я и семья Лу?"

"Вы забыли, что мой второй брат, невестка и они обнаружили у вас некоторые отношения, что позволило Лу Мянню поступить в среднюю школу Кунпэн. С этой точки зрения, не стоит преследовать ошибки Синь Нуань?"

"..." Хань Цзинь продолжал тыкать в текстовые сообщения, не поднимая головы, чувствуя себя немного смешным.

"Госпожа, вы ошибаетесь. Изначально я договорился, чтобы Лу Мяннь отправили прямо в университет. Она настояла на том, чтобы поехать в среднюю школу Кунпэн. И..."

После того, как Хань Цзинь закончил переписываться, он наконец поднял голову: "Я и Лу Мяннь - друзья, какое дело до твоей семьи Лу? Не клади деньги на свое собственное лицо! Если бы не лицо Лу Мяннь, думаешь, Лу Синьнуань смог бы помочь школе продержаться до сих пор?"

И только что Лу Мяннь сказала "Не спрашивайте ее", что означало, что она больше не будет покрывать дом Лу, и ей все равно, пусть они сами разбираются.

Я действительно знаю, насколько я способна, я не знаю, какие характеры я провоцирую!

"Да!" Е Цзиньвэнь вторил: "Лу Мяннь дал тебе шанс, и он просто пытался убедить тебя, почему ты выпрыгиваешь? Если ты не покажешь себя в красках, ты не узнаешь, насколько Лу Мяннь крут!"

Лу Мяннь:...

Это ведь не радужная конференция пердунов, верно? !

Трое людей на противоположной стороне были ошарашены. Они не только защищали Лу Мянню, но и, казалось, ценили Лу Мянню...

"..."

Фу Мань тоже все понял.

С самого начала Лу Мяннь никогда не полагался на свою семью, и даже они все были в мире до сих пор, все благодаря Лу Мянню. Теперь Лу Мяннь не покрывает семью Лу, и никто не даст семье Лу лица, теплой учебы...

"I..." Лу Синьнуань зарыдала. Казалось, она почувствовала свое мрачное будущее и последствия, которые она никогда не сможет вынести: "Что ты хочешь... что ты делаешь со мной... Я тоже НИЧЕГО не сделала неправильно!"

Хань Цзинь было лень беспокоиться: "Ты узнаешь, когда пойдешь в школу".

Лу Синьнуань закричал "Ах", и его сердце было разбито. Она хочет устроить неприятности, хочет поиграть, но не смеет.

Все здесь могут ущипнуть ее до смерти...

Фу Мань ничего не могла сделать, плакала, умоляла, а увидев холодные глаза Лу Мяннь, поняла, что это предрешиено.

Мать и дочь прислонились к стене и медленно опустились на пол.

Лу Мянью потер брови, чувствуя усталость.

Несколько человек согласились с ней, как только увидели, и быстро уговорили ее вернуться в палату, чтобы отдохнуть.

Шэн Цзыцзинь воспользовалась возможностью, чтобы сделать шаг вперед: "Лао Су, Хань Цзю, Е Шао...".

На этот раз она знает, как использовать уважаемое имя, и по одному имени можно понять, как тяжело она страдала.

"От имени моего деда я принесла вам небольшой подарок. Это каллиграфия и живопись мастера Сяо Цзяньли, которую он взял на аукционе". Шэн Цзыцзинь сказал, что собирается открыть длинную коробку из камфорного дерева, которую он оберегал позади себя.

Все трое посмотрели друг на друга.

Чтобы получить поддержку, семья Шэн также пролила кровь и сфотографировала каллиграфию и живопись мастера Сяо Цзяньли из семьи Сяо.

но

Как бы хорошо ни обстояли дела, они не дураки.

Хань Цзинь сразу же бросился к людям.

"Госпожа Шэн, я ясно дал понять, что не буду участвовать в ваших делах в Цзиньцзине, и вам бесполезно меня искать".

Старый Су тоже кивнул: "У меня хорошие личные отношения с вашим дедушкой, но некоторые вещи - это не то, что вы хотите сделать. Я стар, меня такие вещи не волнуют".

Рука Шэн Цзыцзинь, державшая коробку, замерла. На ребенка, которого она защищает, человек напротив даже не смотрит.

"Е Шао..." Она возложила свою единственную надежду на Е Цзиньвэня.

Е Цзиньвэнь покачал головой: "Не редкость".

Что еще хотела сказать Шэн Цзыцзинь, Е Цзиньвэнь был нетерпелив.

"Пойдемте, идите, не приставайте к нам. Если ты снова не уйдешь, я позвоню твоей семье и попрошу их поддержать семью твоего противника Вана."

Шэн Цзыцзинь был так напуган, что сразу же замолчал.

Семья Ван - их самый сильный соперник, чтобы занять место семьи первой линии на этот раз. Семья Ван все еще пытается найти лидера IEG!

Лу Мянью слегка приподнял брови и спросил: "Семья Ван Яньчжуо?".

"..." Е Цзиньвэнь не знал, и был в растерянности. "Кто такой Ван Яньчжуо? Я не знаю. Однако я знаю, что у их семьи Ван только что родилась внучка, и они говорят, что через некоторое

время у них будет вино полнолуния. Но их семья Ван принадлежит к известному патриарху, поэтому я не знаю, с какой целью они собираются пить вино в полнолуние. Сяо Мяньмянь, почему ты вдруг спрашиваешь об этом?"

"Нет, это просто любопытство". Лу Мянь закатила глаза, махнула рукой и неторопливо вошла в палату.

Несколько здоровяков тут же последовали за ней, закрыли дверь палаты и изолировали Шэн Цзыцзинь, Фу Мана и Лу Синьнуаня за дверью.

Туфли Шэн Цзыцзин на высоком каблуке были тяжелыми, и она смущенно вышла. Фу Ман и Лу Синьнуань поддерживали друг друга и шли шаг за шагом.

В палате.

Старый Су и Хань Цзинь сидели на диване, по очереди глядя друг на друга.

Су Цинхэ, казалось, насторожился и спокойно спросил Хань Цзиня: "Почему ты вернулся?".

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2530786>